

мался не равным с нами, грешными грызунами науки, а расположившемся где-то повыше, поближе к факультетскому начальству. Видно, поэтому он чурался наших жеребьячьих беспшабашных забав и розыгрышей. Его, не по-студенчески сосредоточенный лик, старили и придавали ему некую многозначительность солидные очки. Они сползали на нос и говорили: «Хозяин старше, серьёзнее, деловитее вас, легкомысленных шалопаев».

Как-то на чью-то задиристую реплику он глянул из-под очков и фыркнул: «Будь у меня чувство юмора, я бы тебе ответил».

Узнав о его назначении в весёлый, игровой, шаловливый журнал, я подумал, что такая имплантация чревата отторжением.

Я ошибся. Сработал закон команды: есть нападающие, должны быть и защитники. Одни играют на рояле, другие этот рояль возят. С его въедливостью и упорством он оказался незаменимым борцом за качество. В работе худреда, особенно с типографией, порой не до шуток. Он скандалил, плевался, орал, но добивался своего. Печатали прилично, и хрупкие весёлые человечки, плоды легкомысленных художников, могли беззаботно скакать со страницы на страницу, не боясь выглядеть бледно или опоздать к читателям.

Пробивной Стацинский расстарался, умудрился, изловчился и попал с первым экземпляром «Весёлых картинок» к Гуру, к Пастуху всей нашей детской литературы, к самому Маршаку.

Самуил Яковлевич с искренним вниманием и любовью перелистал свежие странички. Подробно, въедливо расспросил о художниках, об их особенностях и привычках, о трудностях работы в журнале и, вполне удовлетворив любопытство, благословил новорождённого и определил ему место в стране детства.

Эта встреча придала уверенность всем нам и стала фундаментом для строительства обиталища весёлых человечков. Вскоре появились и ответственные съёмщики — Карандаш и Самоделкин.

Через годы после ухода Семёнова и Стацинского, когда издание малость состарилось и потеряло, в некоторой мере, чувство юмора, эти герои переселились в книги и живут там припеваючи на радость девчонкам и мальчишкам.

Думается, любое издание должно походить на клуб, объединяющий людей со сходным мироощущением. Там завязывается дружба, появляется желание заглянуть туда просто так, без дела: увидеться с друзьями, послушать про их жизнь-бытьё, поделиться горестями-радостями, посмеяться, пошутить.

Похожая атмосфера была в «Весёлых картинках», впрочем, как и в «Мурзилке».

Однажды прошёл слух, что после отпуска Стацинского видели с бородой. Отросшая борода в ту пору могла

Мастерская Анатолия Елисеева. Художник только что закончил очередной шедевр. 28 июля 2016 года.

быть истолкована как вызов обществу, дружно шагающему, куда надо. Не среагировать на этот отчаянный поступок мы не могли. И когда свежий, отдохнувший худред с новым приобретением вошёл в редакцию, его встретили озабоченные лица членов редколлегии, мужчин и женщин с разноцветными, разнофасонными бородами. (Тогда я работал в театре «Современник» и упросил гримёров одолжить на день все имеющиеся у них борода.)

Так художники выразили свою полную (до последнего волоска) солидарность с генеральной линией «Весёлых картинок», направленной в аккурат против уныния и скуки.

Как-то само собой образовывался коллектив, сбивалась команда. Ездили в Серебряный бор играть в футбол, потом целыми вечерами устраивали разбор игры где-нибудь в кафе, ресторане — чаще всего возле Пушкинской площади в ВТО.

В отличие от сегодняшнего дня, тогда встречались часто. Нынешняя жизнь как-то странно, помимо нашей воли, растащила нас, рассовала по квартирам, отняла желание искать повод для встреч.

На редких выставках с удивлением замечаю, что испытываю бурную искреннюю радость и, как подарок, воспринимаю встречи с бывшими неуклюжими футболистами, весёлыми собутыльниками, близкими, любимыми братьями по кисточке.

Как же нас мало осталось.

Страшно представить, что можешь оказаться один за безлюдным столом с рюмками, накрытыми кусочками чёрного хлеба.

Весёлые кораблики, весёлые матросы и весёлый капитан

ФЕЛИКС ШАПИРО

В 1956 году в ЦК ВЛКСМ было принято постановление — создавать детские журналы по разным направлениям. До этого в Москве для самых маленьких был журнал «Мурзилка», а для тех, кто постарше, — журнал «Пионер». В Ленинграде был журнал «Костёр», больше детских журналов не было. И вот в 1956-м одновременно были созданы журналы «Юный натуралист», «Юный техник», «Юный художник» и, наконец, «Весёлые картинки». Этот журнал создавался как абсолютно уникальный: в России, а может и в мире, детского юмористического журнала такого типа, не комиксовидного, больше не было. На пост главного редактора взяли Ивана Максимовича Семёнова.

Первый номер вышел в сентябре 1956 года, а я пришёл в редакцию в июне или в июле. Сначала меня хотели сделать ответственным секретарём. Иван Максимович мне говорит: «Позвони в отдел пропаганды ЦК ВЛКСМ». Я звоню — до сих пор помню фамилию зав. сектором отдела пропаганды, который занимался периодической печатью, — Зотов. И Зотов мне говорит: «У нас на должность ответственного секретаря уже есть кандидатура. Пойдёшь литсотрудником?» И я пошёл.

«Весёлые картинки» — это счастливый период в моей жизни, потому что Иван Максимович был замечательным человеком, замечательным художником и очень хорошим руководителем. Родился в 1906 году, из казаков, фронтовик. Широчайшей души человек. Недавно я говорил с художником Виктором Александровичем Чижиковым,

◀ Феликс Шапиро в юности. Работа в «Весёлых картинках» ещё впереди.

В редакции журнала «Крокодил». Слева: поэт Георгий Юдин, главный редактор «Весёлых картинок» Иван Семёнов и заместитель главного редактора журнала «Крокодил» Александр Вихрев. Приблизительно 1981 год.

Во время ежегодной встречи с детьми в клубе издательства «Молодая гвардия». Карандаша держит Иван Семёнов. Юрий Дружков руководит Чиполлино, Феликс Шапиро что-то говорит Розе Мусихиной, но она увлечена рассказом, возможно, от лица Буратино. Виталий Стацинский исполняет роль Самоделкина. Приблизительно 1957–1958 год.

и он мне цитировал поздравительное письмо, которое Иван Максимович послал ему на 35-летие в 1965 году. Письмо это было написано от руки. Иван Максимович помнил, когда у Вити день рождения, и не только ему он посылал такие письма, и они не были стандартными, а каждому — индивидуальное письмо. Семёнов сумел сплотить вокруг «Весёлых картинок» лучших художников-карикуристов. Он был членом редколлегии журнала «Крокодил», а все художники-карикуристы группировались вокруг этого единственного юмористического журнала ЦК КПСС «Крокодил». И «Весёлые картинки» стали для них отдушиной, потому что в нём не было политики.

Кроме того, «Весёлые картинки» были единственным бесцензурным журналом Советского Союза. Считалось, что журнал настолько безобиден, что ничего крамольного в нём быть не может. Поэтому журнал подписывался прямо главным редактором, минуя цензуру. Но естественно, Иван Максимович был членом КПСС — главный редактор,

как работник идеологического фронта, не мог не быть им. И конечно, у каждого был внутренний редактор, все прекрасно знали, что можно, а что нельзя. Но случались и казусы. Очень смешной произошёл в 1968 году. Журнал подписывался в производство за три месяца, то есть августовский номер был готов в конце мая, а в нём как раз шла чешская сказка. И вот только-только ввели войска в Прагу, и выходит наш номер. А сказка эта была такого содержания: букашкам в Брно очень плохо живётся. Их давят, их всячески третируют. И букашка из Брно решила пойти в Прагу, думая, что там уж букашкам хорошо живётся. Пошла она в Прагу, а посередине дороги встречается ей букашка из Праги, которая спрашивает букашку из Брно: «Ты куда идёшь?» Та ей объясняет. А букашка из Праги говорит: «Да ты что, у нас в Праге ещё хуже. Я иду в Брно, потому что у нас в Праге букашек давят». Это был единственный случай, когда мы немного перепугались. Но всё обошлось — то ли просмотрели, то ли не до того было.

Ну, а теперь расскажу, как у нас, в «Весёлых картинках», протекала работа.

Иван Максимович был необычайно демократичен. «Весёлые картинки» делались так же, как и «Крокодил». Сначала собирались художники, человек 20–30, они приходили с черновиками будущих рисунков и показывали их друг другу. Если они вызывали смех, значит, тема интересна. Но окончательный вариант рисовал, как правило, другой художник. И если из сотни тем брали десять, то это считалось удачей.

Нужно было видеть, как все художники набивались в маленький кабинет Ивана Максимовича. А кабинет был маленький вот почему. Все журналы ЦК комсомола делились на четыре категории. От категории зависела зарплата сотрудников, в том числе главного редактора, и всякие другие блага. «Весёлые картинки» относились к третьей категории, хотя в пору своего расцвета приносили прибыль больше, чем все остальные 16 журналов. Однако, это никак не влияло на наше материальное положение. У редактора «Молодого коммуниста», например, был гран-

диозный кабинет с мебелью из красного дерева, а Иван Максимович уютился в крохотной комнатёнке вдвоём с ответственным секретарём. Туда и набивались художники. И каждый боялся вытащить свои темы — стеснялись. Иван Максимович подбадривал, обращался к кому-то: «Ну, давай, с тебя начинаем». И дальше происходило самое интересное. Часто бывало так, что одни и те же темы предлагали два разных художника. Ведь идеи, что называется, носятся в воздухе. И не будь этих совещаний, журнал, конечно, был бы совсем другим.

Ивану Максимовичу удалось привлечь к работе цвет русских художников. Из-за политического гнёта многие художники ушли в детское книгоиздание: Васнецов, Кузнецов, Сутеев, Сазонов, Бялковская, Елисеев, Лаптев, Скобелев, Монин, Лосин, Чижиков, Филиппова, Колюшева, Кузьмин, Стацинский, Ротов, Битный, Мигунов, Каневский... Что ни имя, то личность. Все очень интеллигентные, профессиональные, с колоссальным чувством юмора, требовательные к себе. Многие из них были очень молодыми, делали самые первые шаги. Например, Витя Чижиков, который сейчас известен всем абсолютно, пришёл к нам, ещё не закончив Полиграфический институт. И Иван Максимович умел создать такую атмосферу, что все эти ребята росли как на дрожжах. Например, Миша Битный, уникальный художник, человек с очень тяжёлой судьбой, и не то что антисоветский, а просто абсолютно не советский, был очень застенчив. Иван Максимович ему говорил: «Ну, Миш, ну давай, ну чего ты как красная девица!»

Уровень художественного оформления в «Весёлых картинках» был очень высоким, на первом месте у нас всегда была именно картинка, текст играл прикладную роль. Как литератор, я считал, что текст всё-таки нужен, а вот Виталий Казимирович Стацинский, наш художественный редактор, полагал: чем меньше текста, тем лучше. Так что у нас бывали некоторые стычки по этому поводу. Что касается авторов, то С. Михалков и А. Барто у Ивана Максимовича были просто в приятелях. Они могли ему

◀ Во время поездки в город Дубна, Московской области. Слева: Борис Акулиничев, Людмила Климова, активистка встречавшей стороны, Наталья Малкова, Феликс Шапиро, Леонид Яхнин.

◀ В редакции «Весёлых картинок». Слева: Людмила Климова, Юрий Дружков, Нина Иванова, Феликс Шапиро, Тамара Зуйкова. Конец 1960-х.

позвонить и сказать: «У меня тут новые стихи, давай напечатать».

В первом номере журнала было опубликовано приветствие Маршака: «В большой семье советской журналов и газет сегодня самый детский журнал выходит в свет...» Я сам столкнулся с Маршаком два раза. Повёз ему корректуру его стихотворения «Весёлый автобус», и там не в том месте была поставлена запятая. Он мне устроил такой разнос, кошмарный просто. Я готов был сквозь землю провалиться. А потом он засмеялся и говорит: «Вы думаете, что я злой? Я не злой. Я вас учу, как нужно относиться к литературному тексту. Если я поставил запятую здесь, значит, тут она и должна стоять». Благодаря связям Ивана Максимовича у нас печатались художники из других стран, правда прогрессивные, то есть коммунисты. Например, Жан Эффель из Франции. Как-то он нам прислал рисунок, где воробьи сидели на проводах, и было видно, что они подпрыгивают. И Маршак написал к рисунку такое стихотворение: «Воробьи на проводах скачут и хохочут. Верно, строчки телеграмм ножки им щекочут». В другой раз Эффель прислал рисунок, на котором были нарисованы лошадь и жеребёнок, а лошадь держала в зубах игрушечную лошадку. И Маршак подписал: «Жеребёнку мать-кобыла куклу новую купила». Сколько же у нас было писем! Мол, как это «мать-кобыла»? Как это вы посмели мать назвать кобылой?!

Вообще писем было очень много. Много благодарственных, но как только появлялась какая-нибудь «кобыла», то сразу же шёл поток ругательных писем, дескать, как вы посмели? Ответы на письма были в основном нашей с Юрой Дружковым работой как литературных редакторов. Потому что требования были невероятные — обязательно надо было ответить на каждое письмо. Кроме того приходило очень много начинающих авторов. Они приносили свои стихи, с ними беседовали, графоманов отфутболивали.

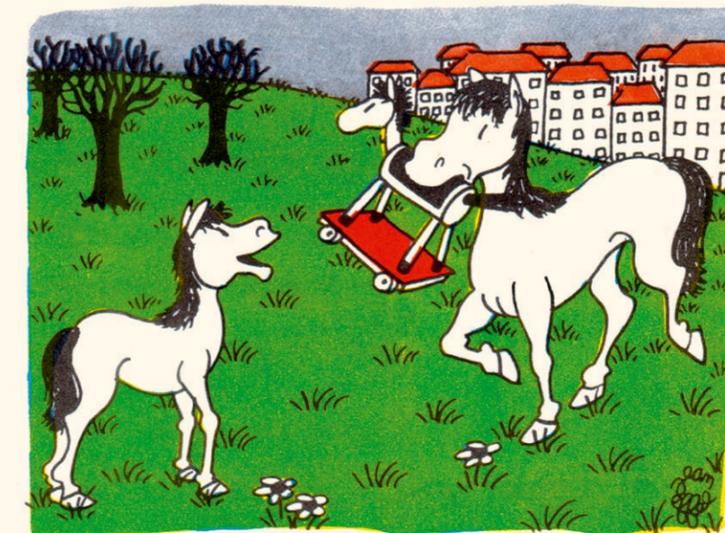
Я горжусь своим открытием Эммы Мошковской. Пришла скромнейшая девушка, студентка музыкального учи-

Рисунки ЖАНА ЭФФЕЛЯ (Франция), присланные для журнала «Весёлые картинки» Стихи С. МАРШАКА

Воробьи по проводам
Скачут и хохочут.

Верно, строчки телеграмм
Ножки им щекочут.

Жеребёнку мать-кобыла
Куклу новую купила.

«Весёлые картинки», №3, 1956

лица, и принесла свои стихи. Я тогда вёл на телевидении передачу, где детский поэт читает свои стихи. И вот Эмме, у которой не было опубликовано ни одной строчки, мы устроили целую передачу. Она очень быстро бросила своё училище и стала заниматься не очень благодарным литературным делом. Потом я в какой-то мере помог встать на ноги Ире Пивоваровой. Затем пришла Маша Лукашкина. С нами сотрудничала И. Токмакова, но я её не открывал, потому что она и так уже была открыта.

Надо сказать, что Иван Максимович мог опубликовать того, кого нигде не печатали. Например, после снятия Хрущева лишили всех постов его зятя Аджубея — раньше он работал главным редактором «Известий». Было негласное постановление его не печатать, и тем не менее Иван Максимович поместил у нас его сказку. В общем, она была не самого высокого уровня, но важно, что Иван Максимович решился на это. В другой раз, правда, тогда Иван Максимович уже не работал, мы опубликовали Диму Менделевича, который собирался уехать. Он нам сказал: «Ребята, я уезжаю, будут неприятности». Потому

что уехавшие на постоянное жительство за границу, для литературы уже не существовали. Это было табу.

Видимо, за счёт высокого художественного уровня, юмора и колоссального разнообразия тем «Весёлые картинки» пользовались огромной популярностью. Когда нас спрашивали, для какого возраста наш журнал, мы говорили совершенно справедливо: «От 5 до 85». Приходило много писем от подростков, да и бабушки смотрели журнал вместе с внуками. Мы начинали с 300 тысяч, и поначалу тираж ограничивался технологическими мощностями — нам всё время говорили, что бумаги не хватает. Ну, что поделаешь, ну, не хватает бумаги! Потом стал миллион — мало, три миллиона — мало, пять миллионов... В середине 1960-х было принято постановление — снять для детских журналов ограничение по тиражам. И сразу с 3 миллионов наш тираж скакнул до 5 миллионов 700 тысяч. В начале 1990-х тираж составлял 9 миллионов 700 тысяч. Когда по приглашению журнала «Highlights» мы были в Америке, нас спросили о тираже и мы назвали цифру, нам не поверили. Причём

«Весёлые картинки» путешествовали по всему Союзу. Турне по Краснодарскому краю: Краснодар — станица Усть-Лабинская — станица Брюховецкая — Майкоп — Краснодар. Встреча в школе станицы Брюховецкая. Выступает поэт Владимир Нестеренко, слушают художница Ольга Моница, поэт Владимир Степанов, редактор Людмила Климова и литературный редактор Феликс Шапиро. Весна 1983 года.

Там же. Что-то интересное рассказывает Феликс Шапиро, плакат держит Ольга Моница, Людмила Климова с любопытством наблюдает за происходящим.

«Highlights» — очень хороший и очень популярный в Америке журнал. Тираж его составлял 2 миллиона. Для Америки это очень много.

Первые три — четыре года журнал был абсолютно аполитичный. Потом Ивану Максимовичу деликатно намекнули: «Ну что же, Иван Максимович, вся страна празднует годовщину Октябрьской революции, а вы не празднуете. Нехорошо». И мы стали на обложке ноябрьского номера рисовать красные флажочки. Потом ему сказали: «Ну что же, Иван Максимович, вся страна празднует День Советской армии, а вы не празднуете. Надо исправиться». И мы стали искать подходящее стихотворение про старшего брата. Дело даже дошло до того, что Ивану Максимовичу сказали: «Иван Максимович, что же вы, вся страна отмечает день рождения Ленина, а вы не отмечаете. Нехорошо». Он пытался объясниться, и первое время это проходило: у нас там, мол, букашки всякие, зайцы, волки, лисы... И вдруг — Ленин. Наконец, ему сказали: «Нет уж, пусть будут букашки, а всё-таки Ленин — вождь мирового пролетариата, давайте рассказы из его детства...» Когда была очередная круглая годовщина, мы целый номер посвятили Ленину, но сделали это столь изящно, что можно было этим гордиться. Мы решили весь номер посвятить тому, что мог читать и какие картинки мог смотреть Ленин, когда был сверстником наших читателей. Вместе с Наташей Малковой мы поехали в Ульяновск, пошли в городскую библиотеку. Там оказался специальный ленинский фонд. Точнее, куча журналов, перевязанных верёвочкой, которые валялись в каком-то углу, — всё, что осталось с тех времен. И мы стали смотреть, какие журналы могла выписывать семья Ульяновых, что могло попадать в руки Ленина. И кое-что наскребли. Оказалось, было множество детских журналов, о которых мы ничего не знали, потому что жизнь их была, как правило, недолгой и они не имели широкой читательской аудитории. Сравнительная дороговизна не позволяло выписывать их крестьянам или рабочим. Основными подписчиками была интеллигенция. И художественный уровень журналов был необычайно

низкий. Кое-что мы взяли из этих журналов, кое-что из художественной литературы того времени. Нашли, что, когда Ленин учился в гимназии, он увлекался индейцами, они с одноклассниками переписывались пиктограммами, и каким-то чудом сохранилось письмо Ленина, когда он был в 3- или 4-м классе, написанное пиктограммами.

Так что, конечно, сверху давили. Нашего инструктора из ЦК комсомола вызывали в соответствующий отдел ЦК партии и говорили: так-то и так-то, то-то и то-то. Надо обязательно. Например, начали строить БАМ. Надо отметить. И он звонил Ивану Максимовичу. Ну, вставляли на голову, придумывали игру — путешествие по БАМу. По крайней мере, у нас появилась тема БАМа. Поскольку я беспартийный, я не очень-то следил за съездами партии, и всё-таки иногда нам говорили — надо обязательно отметить. Тогда мы заказывали Токмаковой стихи про Красную площадь, Герман Огородников рисовал прекрасный рисунок, а где-нибудь сверху давали строчку: «На Красной площади откроется такой-то съезд». Так что приходилось изворачиваться. Хочешь быть журналистом, умей вертеться.

После ухода из журнала Ивана Максимовича в 1975 году обязанности главного редактора три года исполняла Нина Ивановна Иванова. И всё это время мы искали художника — члена партии, а таких почти не было. Только Щеглов и Варшамов. И в конце концов главным редактором стал Варшамов.

Менялись времена. Изменился и журнал. В 1993 г. «Весёлые картинки» были приватизированы — превратились в ООО «Весёлые картинки». Впрочем, эта уже совсем другая история, которую, придёт время, расскажет кто-нибудь другой.

Ну, а весёлые кораблики, весёлые матросы и весёлый капитан теперь уже навсегда приписаны к гавани под названием «Весёлые картинки».